

УДК 341.14

А. Е. Толстова

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье проанализированы некоторые вопросы судебной защиты собственности, применяемые в практике Европейского Суда по правам человека, учитывая, что международные стандарты прав человека, установленные решениями Европейского суда по правам человека, в на-

стоящее время являются неотъемлемым элементом правовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, право собственности, защита прав, жалобы на государство, практика разрешения споров.

A. E. Tolstova

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Considering that international human rights standards set by the decisions of the European court of human rights at present are an integral part of the legal system of the Russian Federation, the article analyzes some of the issues of judicial protection of

property used in the practice of the European Court of human rights.

Key words: European court of Human rights, property rights, protection of the rights, complaints about the state, dispute resolution practice.

Институт собственности является фундаментом всех частных прав личности с точки зрения современного судебного толкования Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. Современность взгляда международных судей нужно подчеркнуть особо, ибо правовое регулирование частных отношений собственности исторически более древнее, чем регулирование государственных публично-властных отношений [3, с. 23].

Важно отметить, что в первоначальном тексте принятой Европейской конвенции 1950 г. не было статей, посвящённых защите и уважению права собственности. Это связано с весьма различными представлениями о понятии собственности и способах его правового регулирования государств-участников.

Подходы к решению проблемы проявились только к 1952 г. в Протоколе № 1, дополняющем Европейскую конвенцию. Статья 1 Протокола № 1 гарантировала каждому право на уважение своей собственности и на защиту имущественных прав.

Учитывая, что международные стандарты прав человека, установленные решения-

ми Европейского суда по правам человека, в настоящее время являются неотъемлемым элементом правовой системы Российской Федерации, полагаем необходимым проанализировать некоторые вопросы судебной защиты собственности, применяемые в практике Европейского Суда по правам человека.

Прежде всего, следует отметить, что право собственности в его истолковании Европейским Судом не абсолютно и подлежит ограничению во имя общих интересов общества. Именно эта идея – ограничение абсолютного права каждого во имя блага всех – является краеугольным камнем современной судебной защиты собственности. Однако ограничение права собственности не может быть произвольным: в государствах – участниках Конвенции право собственности может ограничиваться для общего блага лишь в двух формах: контроль за ее добросовестным использованием (позитивная обязанность государства) и возмездное лишение собственника его имущества (право, но не обязанность государства) [4].

Таким образом, статья 1 Протокола № 1 включает в себя три основных положения:

1) уважение права собственности («Каждое физическое и юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности»);

2) невозможности лишения имущества («Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»);

3) условия ограничения права собственности в виде контроля государства за ее использованием («Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов»).

Что касается права на уважение собственности, то здесь есть определённые трудности, связанные с переводом Конвенции. Существует лишь два официальных текста Конвенции – англоязычный и франкоязычный. При этом русских переводов Конвенции два: оба были опубликованы в Собрании законодательства РФ, но в разное время, причём до сих пор не ясно, какой из них имеет юридическую силу для российских судов. Самое интересное, что имеются достаточно серьёзные различия в переводе ст. 1 Протокола 1 между этими двумя вариантами. В первом варианте речь шла о «праве беспрепятственно пользоваться своим имуществом» (что больше соответствует английскому тексту Конвенции – «peaceful enjoyment of his possessions»), а в марте 2001 г. была опубликована вторая версия русскоязычного перевода, где использовалась формулировка «уважение своей собственности (этот вариант ближе к французскому тексту – «respect de ses biens»).

В одном из своих первых толкований ст. 1 Протокола 1, в деле Маркс против Бельгии, Суд указал, что данная статья, закрепляя «право беспрепятственно пользоваться своим имуществом» («право на уважение своей собственности»), в сущности,

гарантирует право собственности. Субъектами данного права могут быть как физические, так и юридические лица. Объектом же данного права является имущество, под которым, прежде всего, понимаются материальные ценности [4]. Однако, в отличие от большинства национальных правовых доктрин, Европейский Суд расширительно толкует понятие «имущество», и относит к объектам права собственности любое «частное право, представляющее имущественную ценность и, следовательно, имущество в смысле первой фразы статьи 1» [6]. Таким образом, применяемая Судом концепция объектов права собственности носит очень широкий характер и не ограничивается только материальными вещами, но включает также весь спектр нематериальных объектов от интеллектуальной собственности до обязательственных прав требования.

Концепция права собственности, разработанная Европейским Судом, оказывает определённое влияние и на российскую правовую доктрину и судебную практику. В отечественном законодательстве смыслу нормы ст. 1 Протокола 1 Конвенции ближе всего соответствует конституционно-правовая норма ст. 35 Конституции РФ: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» и «никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда».

Для решения вопроса о том, произошло ли лишение собственности, необходимо исследовать не только вопросы о том, имело ли место отчуждение или передача собственности по формальным признакам. Другими словами, «лишение» собственности (имущества) в смысле ст. 1 Протокола № 1 не обязательно должно быть реальным. Таким образом, под защиту данной статьи попадут и случаи, когда реального лишения собственности не было, но последствия сложившейся ситуации равносильны той, если бы у лица действительно изъяли его имущество.

Примером вышеназванной ситуации может послужить дело Папамихалопулос и другие против Греции [5]. Заявители были

собственниками ряда земельных участков, включая и пляжные. В 1963 г. ими было получено разрешение на строение гостиничного комплекса на данной территории. Однако после перехода власти к военной диктатуре участки заявителей были переданы военно-морским силам, которые построили на данном участке военно-морскую базу и курорт для отдыха своих офицеров. Более 20 лет заявители не могли получить никакой компенсации за изъятие у них земли.

Суд пришёл к выводу, что утрата возможности распоряжаться землёй, в совокупности с неоднократными неудачными попытками вернуть себе землю, привели к достаточно серьёзным последствиям. И, следовательно, может рассматриваться как лишение права собственности *de Facto*.

Европейский суд по правам человека определил последовательность действий судьи в деле о защите собственности: первоначально нужно установить, подлежало ли имущественное право законному ограничению, и лишь затем определять объем конкретного права собственности и соразмерные средства его защиты (*Sporrang et Lonnroth*, 61). За более чем полувековую историю применения ст. 1 Протокола № 1 ЕСПЧ выявил немало конкретных позиций в применении каждой из частей настоящей статьи, направленных на установление баланса частных и публичных интересов [2, с. 13].

Что касается третьей части статьи, а именно контроля за собственностью, то здесь необходимо отметить следующее. Это правило даёт реальную возможность государству на законных основаниях ограничивать право собственности. В соответствии с этим положением у государства есть право «обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов и других сборов и штрафов».

Наличие общественно полезной цели не является единственным условием для возможного ограничения права собствен-

сти. Не менее важным условием выступает законность или международно-правовая обусловленность таких ограничивающих действий со стороны государственной власти.

Для уяснения смысла норм, посвящённых защите права собственности, необходимо также рассмотреть основания (критерии) «допустимости» вмешательства государства в осуществление имущественных прав.

В том случае, если Суд установит, что право собственности лица было нарушено, Суд рассматривает, не было ли оснований для такого вмешательства.

Нарушение Конвенции констатируется в том случае, если государство не выполнило своих обязательств, вытекающих из содержания ст. 1 Протокола 1. Содержание данной статьи структурно включает в себя три нормы: к такому выводу Суд пришёл при рассмотрении дела *Спорронг и Леннрот против Швеции* [2].

По мнению Суда, первая норма является общей и закрепляет право частных лиц свободно, беспрепятственно и в полном объёме осуществлять правомочия собственника в отношении своего имущества. Однако данная норма имеет исключения: в определённых случаях имущественное право может быть ограничено в результате соответствующего вмешательства государства. Основными формами такого вмешательства являются лишение собственности и принятие государством мер по контролю за использованием собственности. Критерии допустимости подобного вмешательства изначально сформулированы в самом тексте ст. 1 Протокола 1, а затем были развиты и дополнены Европейским Судом. В результате, сложилось три основных критерия допустимости вмешательства государства в имущественные права частных лиц:

- 1) вмешательство должно осуществляться исходя из общего интереса;
- 2) в соответствии с законом;
- 3) с соблюдением принципа баланса частных и публичных интересов.

Итак, общий (публичный) интерес способен служить цели ограничения права собственности, лишь когда он получил пози-

тивное выражение в национальном законе. Однако наличие законодательно оформленного общего интереса – не панацея от нарушения ст. 1 Протокола № 1. Дело в том, что подобный закон должен отличаться определенными качествами, предъявляемыми к нему международным принципом верховенства права: закон должен быть ясным, определенным, без обратной силы, не допускающим двусмысленного толкования.

Критерий законности указан непосредственно в самом тексте Конвенции. Смысл этого критерия заключается в том, что любое вмешательство государства должно осуществляться на основании закона (а не в силу дискреционных полномочий), и на условиях, предусмотренных законом. Данное требование преследует цель доступности информации о принимаемых мерах. У носителей субъективного права должна существовать возможность предвидеть применение государством соответствующих мер. При этом, Конвенция не устанавливает единых требований к обнародованию правовых актов: в каждом конкретном случае необходимая степень публичности нормативного акта может различаться. Однако Суд проверяет, чтобы вмешательство осуществлялось не дискреционно, а на основе нормативного акта [12, с. 34].

Критерий справедливого баланса публичных и частных интересов является одним из главных достижений толкования Судом Конвенции. Именно этот критерий в подавляющем большинстве случаев применяется Судом для того, чтобы установить, имело ли место нарушение государством положений Конвенции о защите имущественных прав. Суть этого критерия заключается в том, что при применении ст. 1 Протокола 1 Суд должен установить, было ли государством соблюдено справедливое равновесие между требованиями общественного интереса и требованиями защиты прав частных лиц.

Прецедентная практика ЕСПЧ разграничивает нарушения ст. 1 Протокола № 1 на два вида: незаконное лишение и незаконная невыплата компенсации при ли-

шении собственности. Первое нарушение требует полного восстановления нарушенного права (или его денежного эквивалента), второе – допускает возможность выплаты частичной компенсации за лишение права собственности. Следует отметить, что во всех случаях Европейский Суд принимал также решение о выплате нематериального (морального) вреда [11, с. 47].

Таким образом, Европейский суд по правам человека при лишении собственности считает необходимым восстановить утраченное право (выплатить денежный эквивалент) и выплатить соразмерную компенсацию за материальный и нематериальный вред, причинённый лишением собственности.

Что касается влияния решений Европейского суда на российскую прецедентную практику, то в настоящее время в Европейском суде по правам человека в г. Страсбурге находится на рассмотрении свыше 10 тыс. жалоб российских граждан. С 1998 г. Европейский Суд принял свыше ста решений, в которых в той или иной мере подверг критике решения российских судов как нарушающие положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. В ряде этих решений затрагивались вопросы толкования ст. 1 Протокола № 1, касающиеся защиты права собственности.

Анализ решений позволяет сделать следующие выводы.

Обращения граждан и юридических лиц в Европейский суд по правам человека по вопросам защиты права собственности и иных имущественных прав в количественном отношении заметно уступает заявлениям, связанным с компенсационными выплатами, возмещением морального вреда, несправедливым судебным разбирательством или нарушением норм Европейской конвенции, провозглашающих право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Право собственности, с одной стороны, признаётся одним из субъективных прав человека и находится под защитой международно-правовых норм, его соблюдение гарантируется международными механиз-

мами контроля. С другой стороны, право собственности не безусловно, а разумно ограничено различными факторами, в том числе соображениями общественной необходимости. Главное, чтобы критерии вмешательства государства в собственность были чётко обозначены и не переходили дозволенных границ.

Будем надеяться, что существующая процедура и порядок судебной защиты, предусмотренная как российским законодательством, так и европейским, сможет решить наплыв новых заявлений и жалоб, связанных с осуществлением и защитой гражданских прав.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952)) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Максуров А.А. Защита права собственности от необоснованного вмешательства государства в права собственника в Европейском суде по правам человека // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.
3. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М., 1999.
4. Постановление ЕСПЧ от 13 июня 1979 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.06.2013).
5. Постановление ЕСПЧ от 15 апреля 1984 г. // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.06.2013).
6. Постановление ЕСПЧ от 2 декабря 1994 г. // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.06.2013).
7. Постановление ЕСПЧ по делу Ван Марле против Нидерландов от 26 июня 1986 г. // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.06.2013).
8. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. I: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
9. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М., 2013.
10. Сагдеева, Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского суда по правам человека. – М., 2014.
11. Сосна, А. Роль Европейского суда по правам человека в защите права собственности // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 4.
12. Уржумов И. Европейские стандарты защиты имущественных прав и их применение в России. – М., 2004.